

В день свадебного пира Цяо Юань встал ещё до рассвета. Изготовление декоративных пампушек требует тщательности и много времени, нужно готовить заранее. Юй Дамэн, услышав шум, тоже поднялся и стал ему помогать.

Свадебный пир — естественно, в тему будут декоративные пампушки с утками-мандаринками*, основная цветовая гамма — красный, зелёный и жёлтый. (п/п: Утки-мандаринки (甜甜圈, юаньян си шуй) — традиционный китайский символ супружеской верности и гармонии. Часто изображаются парами на воде).

Красный цвет получали с помощью красного рисового дрожжевого закваса*, его можно было купить в лавке приправ в городе, в Дачшу его часто использовали для окрашивания свадебных яиц. Зелёный цвет Цяо Юань выбрал из шпината, добавив немного воды и растерев в кашу, получался зелёный сок. Жёлтый получали из тыквы, сначала её парили, затем давили в пюре и замешивали с мукой.

(п/п: Красный рисовый дрожжевой заквас (酒曲, хунцюхун) — натуральный красный пищевой краситель, получаемый из ферментированного риса).

Вскоре остальные члены семьи Юй тоже встали. Мэн Цю помогал замешивать тесто, Линь Цуйфэнь готовила тесто для сегодняшних паровых пирожных, Отец Юй помогал рядом, Юй Сянсюэ с Лю-гэром помогали вынимать косточки из красных фиников, а Юй Шаньвэнь и Юй Шанью были главными по очагу, разжигая огонь.

Вся семья вышла, с шутками и смехом, и в сердце Цяо Юаня стало тепло.

Когда разноцветное тесто было готово, Цяо Юань, используя ножницы, маленькую деревянную расчёску и маленькую ложку, за два-три движения вылепил цветок для украшения. Все остальные были поражены.

— Почему это так похоже?

Юй Сянсюэ подошёл поближе, изучил и восхищённо сказал: — Фулан брата, и вправду искусная мысль.

Мэн Цю же смотрел на него с обожанием.

Цяо Юаня от похвал стало даже неловко.

Линь Цуйфэнь и Мэн Цю учились полдня, а в итоге вылепили нечто неопределимое, от чего вся семья Юй рассмеялась.

Когда свадебная декоративная пампушка была полностью готова, все остальные онемели.

Основание было в форме цветочного края, украшенного множеством красных и жёлтых цветочков и иероглифами «сотня лет гармонии, навеки соединённые сердца». На основании стояла пара уток-мандаринок, выглядящих как живые, перед утками — фигурки новобрачных, совершающих поклон друг другу. Дополнительно украшали иероглиф «двойная радость»*, листья и живые маленькие рыбки. Цветовая гамма была очень красивой.

(п/п: Иероглиф «двойная радость» (囍, си) — объединённый иероглиф «радость» (喜), используется исключительно для свадеб и символизирует двойную радость для пары).

Прошло некоторое время, прежде чем Линь Цуйфэнь сказала:

— Жаль, что отдадим ей бесплатно.

Цяо Юань улыбнулся:

— Мама, мы же рекламируем.

Линь Цуйфэнь с болью в сердце сказала:

— Эх, слишком красиво, даже жалко отдавать.

Лю-гэр тоже сильно кивнул, выражая согласие.

Цяо Юань ущипнул его за щёчку, мимоходом вылепил для него маленького кролика и подшутил:

— Вот на завтрак и съешь это.

Лю-гэр, держа того маленького кролика, не мог оторваться, услышав это, тут же покачал головой:

— Нельзя есть кролика!

Цяо Юань: «.....»

Потому что кролик такой милый?

В семье Юй было много людей, паровые пирожные приготовили, упаковали, и за короткое время всё было готово. Отец Юй вместе с Юй Дамэном и Юй Сянсюэ отправились в дом старосты, чтобы отнести, заодно помочь там. Остальные же начали умываться и одеваться.

Цяо Юань сегодня надел лунно-белую одежду, что делало его очень изящным и изысканным. Линь Цуйфэнь надела купленную ей Цяо Юанем вишнево-фиолетовую новую одежду, и Цяо Юань несколько раз похвалил её красоту, Мэн Цю тоже смущённо поддакивал.

Линь Цуйфэнь была так счастлива, что не могла сомкнуть рта: дети почтительные, фуланы сыновей тоже почтительный, она чувствовала, что нет жизни уютнее, чем сейчас.

Если бы не то, что при входе в дом семьи Чжао они сразу увидели Сюй Сюхуа с дочерью.

У этой матери с дочерью неизвестно, какая жилка дёрнулась в мозгу, только увидев Цяо Юаня и других, они приняли высокомерный вид и именно подняли неудобную тему:

— О, семья Юй, почему не видно вашей второй невестки?

Линь Цуйфэнь снова захотелось взять веник и побить её.

Мэн Цю же был озадачен, он мало бывал в деревне и не знал, кто эта женщина, но раз она могла задать такой вопрос, видно, что пришла придирааться.

Цяо Юань, увидев, что на ней надета та цветочно-синяя одежда, которую он раньше купил для Цяо Ванши, чуть не рассмеялся от её глупости. Сделав шаг вперёд, он улыбаясь сказал:

— Тётя, мне кажется, эта одежда на вас знакома?

Лицо Сюй Сюхуа изменилось, но она всё же упрямо вытянула шею:

— Я купила её в городской лавке готовой одежды!

Цяо Юань улыбнулся:

— Тогда это и вправду совпадение, в день возвращения в родительский дом я тоже купил бабушке такую же. Тётя Чжоу, тётя Ван, тётя Цянь в тот день как раз сидели под большим деревом у въезда в деревню и помогали мне посмотреть эту одежду.

Сюй Сюхуа совсем не ожидала, что в деревне есть другие, кто знал о том, что Цяо Юань купил одежду для Цяо Ванши, и даже видели её. В тот день, после ухода Цяо Юаня и Юй Дамэна, она зашла в восточный флигель, где жила Цяо Ванши, посмотреть, какие подарки принёс Цяо Юань. Увидев всего два комплекта одежды для Цяо Ванши и пакет паровых пирожных, она тут же разозлилась: эта маленькая дрянь просто не хотел, чтобы она поживилась!

Но, внимательно рассмотрев ткань и фасон одежды, она мгновенно влюбилась. Цяо Гуанчжи постоянно пропадал в уездном городе, младший должен был учиться, она уже давно не покупала новую одежду. Хотя цвет этой одежды и был немного старомодным, но всё же новая, да ещё и фасон был модным, поэтому она, не глядя на лицо Цяо Ванши, присвоила этот цветочно-синий.

Она думала, что даже если Цяо Юань сегодня узнает, то, учитывая его мягкий характер, наверное, не посмеет много сказать. Да и кто поверит, если и скажет? Цяо Ванши ради лица своего сына и внука тоже отрицала бы это.

Но она не ожидала такого поворота и мгновенно остолбенела.

Сегодня зевак тоже было много, любители сенсаций стали спрашивать у трёх упомянутых Цяо Юанем тётушек.

Цяо Юань назвал именно этих трёх тётушек, зная наперёд. Цяо Гуанчжи работал мелким управляющим на городской пристани, обычно приглашал деревенских мужчин на работу в док, чтобы те зарабатывали, но эти три семьи не зависели от этого и ещё из-за поведения Сюй Сюхуа ранее с ней ссорились.

Как он и ожидал, тётя Чжоу тут же выступила вперёд:

— И вправду было такое дело, в тот день Юань-гэр купил всего две вещи: одну тёмно-синюю, а другую, как я вижу, сегодня на Цяо-семья именно та.

Тётя Ван и тётя Цянь тоже выступили вперёд с подтверждением.

Сюй Сюхуа покраснела, так что хотелось провалиться сквозь землю.

Стоявшая рядом Цяо Инъин тоже почувствовала сильный стыд, сердито взглянула на Цяо Юаня, потянула Сюй Сюхуа и, пристыженная, убежала.

Цяо Юань был в недоумении, эта Цяо Инъин — типичный «винит кровать, когда не может уснуть». В прошлый раз, когда она отчитывала Юй Дамэна, он ещё с ней не рассчитался, а теперь она ещё и осмеливается на него смотреть.

Среди толпы мать Чжан Вэньшэна, Ян Гуйчжи, тоже почувствовала смертельный стыд, думая про себя, что рано или поздно нужно расторгнуть эту помолвку.

Свадебный пир Чжао Гэньшэна можно считать важным делом — браком между двумя деревнями. У старосты деревни Сяньхэ и старосты деревни Ванцзявань были хорошие отношения. Сегодня пришли старосты более десяти деревень вокруг Сяньхэ, даже некоторые сельские шэньши* и землевладельцы. (п/п: Шэньши (□□) — образованные и зажиточные землевладельцы, пользующиеся уважением в общине).

Линь Цуйфэнь с Цяо Юанем и Мэн Цю встретились со многими деревенскими, и вскоре Чжао Гэньшэн вернулся, встретив невесту.

В такой оживлённой обстановке Цяо Юань с первого взгляда увидел тоже помогавшего встречать невесту Юй Дамэна. У Юй Дамэна высокое и крепкое телосложение, посторонние, видя его, всегда невольно чувствовали, что он устрашающий, и не смели смотреть прямо, но Цяо Юань всегда считал его туповатым. Стоило его увидеть, и настроение невольно улучшалось.

Молодой фулан вышел из паланкина, и Юй Дамэн наконец освободился, чтобы подойти к Цяо Юаню и сказать пару слов.

Глаза Цяо Юаня прищурились, брови ясные и светлые, он только сладко и тихо спросил его:

— Не устал?

Очень приятно.

Кончики ушей Юй Дамэна слегка покраснели, он не удержался и снова подвинулся к Цяо Юаню:

— Не устал.

Пользуясь моментом, когда взгляды всех были сосредоточены на совершающих поклон новобрачных, Цяо Юань тихо дёрнул Юй Дамэна за руку, они улыбнулись друг другу.

Ранее, когда Юй Дамэн относил паровые пирожные в дом старосты, он также принёс свадебную декоративную пампушку с утками-мандаринками. Староста Чжао Дэшунь, чем больше смотрел, тем больше удивлялся, и как только начался пир, не удержался и выставил эту свадебную декоративную пампушку, чтобы помочь сыну сохранить лицо перед тестем.

Несколько старейшин клана были уже в возрасте, видали немало, поглаживая бороды, долго рассматривали декоративную пампушку, беспрестанно восхищаясь:

— Изумительно! Изумительно!

Другие старосты и землевладельцы тоже очень удивились, все спрашивали Чжао Дэшуня:

— Откуда вы это взяли?

Юй Сянсюэ, сопровождавший рядом, сложил ладони и ответил:

— Это сделал собственноручно фулан моего третьего брата.

Услышав это, деревенские все посмотрели на Цяо Юаня. Они увидели, что сегодня на нём лунно-белая верхняя одежда, очень изящная и изысканная, весь человек сильно отличался от обычного. Эта перемена была не только в одежде, но и в манерах, выражении лица.

Цяо Юань слегка улыбнулся, совсем не боясь взглядов толпы, вышел из толпы вперёд, сложил ладони и поклонился:

— И вправду я сделал.

— А из чего это сделано? — с любопытством спросил один человек.

В декоративной пампушке главное — техника лепки, ингредиенты тоже нечего скрывать. В конце концов, если съесть, можно и распробовать. Цяо Юань ответил:

— Для цвета использовались красный дрожжевой рис, шпинат и тыква, всё съедобное.

Тот человек немного подумал и восхитился:

— Маленький гэр, какая искусная мысль, и декоративная пампушка очень в тему.

Цяо Юань продолжил:

— Сегодня свадебный пир, поэтому выбраны утки-мандаринки, если бы был праздник долголетия, можно было бы использовать большой персик долголетия*, на первый месяц или год ребёнка можно сделать свирепого тигра для изгнания зла. В общем, для любого радостного события найдётся подходящий образ.

(п/п: Персик долголетия (长寿桃, да шоутао) — в китайской мифологии персик, растущий в садах небожителей, дарующий долголетие или бессмертие. Часто изображается как символ долгой жизни на празднованиях дней рождения, особенно юбилеев).

Другой человек нетерпеливо спросил:

— Маленький гэр, значит, ты можешь сделать и другие узоры?

Цяо Юань кивнул:

— Если цвета не слишком сложные, то по указанному рисунку тоже можно, не могу сказать, что восстановлю на десять из десяти, но на восемь-девять из десяти похоже — могу.

Остальные, услышав, ещё больше восхитились:

— Изумительно, изумительно.

Затем, обернувшись, стали подшучивать над Чжао Дэшунем, чтобы тот быстрее разрезал и всем дал попробовать. Чжао Дэшунь упрямылся:

— Такой красивый вид, а вам не жалко испортить?

Рассмешил всех, атмосфера свадебного пира на мгновение стала ещё веселее. Стоявшая рядом тётя Чжао была вне себя от радости, чем больше смотрела на Цяо Юаня, тем больше он ей нравился.

Отца Юй и Юй Сянсюэ позвали сопровождать за столом, а Юй Дамэна, который не мог пить и был косноязычен, жалко было только на подносе разносящего блюда — ни поесть, ни выпить.

Цяо Юань почувствовал, что еда во рту совсем невкусная, глаза бегали по всему залу за

фигурой Юй Дамэна, разносящего блюда. Когда Юй Дамэн наконец подошёл к его столу, Цяо Юань тихо сказал ему:

— Вернёмся — приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

Юй Дамэн смущённо кивнул, от чего Цяо Юань снова захотел его подразнить. Но здесь всё же не место, Цяо Юань еле сдержался, только, принимая от Юй Дамэна поданное блюдо, тихо пощекотал его ладонь.

А с другой стороны, уже долго наблюдавший за Цяо Юанем Чжан Вэньшэн сейчас был полон негодования и зависти.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272184>